

В. Д. РАК

КУРГАНОВ И ЧУЛКОВ

(Текстологический казус)

Помеченная на титульном листе 1769-м г. «Российская универсальная грамматика» Н. Г. Курганова вышла в свет лишь через два месяца после того, как М. Д. Чулков в конце года прекратил издание своего журнала: объявление о ее поступлении в продажу появилось в «Санктпетербургских ведомостях» 2 марта 1770 г. (№ 18).¹ В «Присовокупление V» Курганов включил несколько стихотворений Чулкова, напечатанных в «И то и сь»,² а именно:

Эпиграмма 9 («Мужик не забывайся, что ты рожден мужик...»)³

Сказочка 1 («Бояре кушают...») (Курганов. С. 283; ИТИС. Нед. 21. С. [3]).

Сказочка 2 («Один поселянин...») (Курганов. С. 283; ИТИС. Нед. 21. С. [3]).

Сказочка 3 («Кривой, проснувшись рано...») (Курганов. С. 283; ИТИС. Нед. 21. С. [4]).

Древнее суеверство (выдержка из чулковских «Стихов на семик», строки 133, 135—138, 17—32, 153—158) (Курганов. С. 290—291; ИТИС. Нед. 22. С. [1—2, 5]).

Политическое известие (другая выдержка из «Стихов на семик», строки 44, 47—50, 53—62, 65—66) (Курганов. С. 291; ИТИС. Нед. 22. С. [2—3]).

¹ Это обстоятельство было давно отмечено в статье: Западов А. В. Журнал М. Д. Чулкова «И то и сь» и его литературное окружение // XVIII век. М.; Л., 1940. Сб. 2. С. 130, 131.

² См.: Западов А. В. Журнал М. Д. Чулкова «И то и сь»... С. 135—136; Рак В. Д. Библиографические заметки // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 212—214.

³ Курганов Н. Г. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие. СПб., 1769. С. 281; И то и сь. 1769. Неделя 20. С. [8]. Далее ссылки на эти издания даются в тексте, сокращенно: Курганов (с указанием страницы), ИТИС (с указанием номера (Нед.) и страницы).

Кроме этих прямых заимствований, свидетельствующих о несомненном обращении Курганова к «И то и сьо» при подборе материалов для своей книги, ряд «кратких замысловатых повестей», включенных им в «Присовокупление II», обнаруживает текстуральные совпадения разной степени точности с их сюжетными параллелями в чулковском журнале.

Например (слева — ИТИС, справа — Курганов)

Учители благородным детям обыкновенно больше ласкают, а не принуждают их учиться, итак некоторой господчик, окончив науки, спросил у своего слуги, чему де я лучше всего научился? Слуга ему ответствовал. ездить верхом, понеже лошади ласкати не умеют.

(Нед 32 С [8])

У молодых господичев часто бывают такие учителя, кои их более ласкают, нежели исправляют. Шляхтич, окончив свои науки, спросил своего слуги: что я лучше выучил? Слуга на то: ездить верхом; потому что лошади ласкать не умеют.

(С 140 № 94)

Во французском оригинале, служившем, по всей видимости, Курганову источником, речь идет о детях высшей знати (Princes); в обоих русских текстах этот титул передан словами, распространяющими применение анекдота ко всем дворянским отпрыскам. Однотипной и в близких, синонимических выражениях сформулированной трансформацией представлено и в ИТИС, и у Курганова начальное французское предложение: «Les jeunes Princes reçoivent rarement des maîtres, qui leur donnent de bonnes instructions, parce qu'ils s'attachent plutôt à les flatter, qu'à les corriger» (пер.: У молодых принцев редко встречаются наставники, которые их хорошо учат, потому что они больше стараются им льстить, чем их исправлять).⁴ Также одинаково по сравнению с оригиналом, с одной и той же ошибкою изменено и в журнале Чулкова, и в «Российской универсальной грамматике» начало второго предложения: «Un jeune Prince, aiant achevé ses études & ses exercices, on demanda à un de ses domestiques. » (пер.: Когда один молодой принц закончил курс наук и физической подготовки, у одного из его слуг спросили).⁵

⁴ Nouvelle et parfaite grammaire française = Neue und vollständige Französische Grammatik, in Frag und Antwort abgefasst Aus dem Französischen des Herrn Restaut, und andern Anmerkungen der besten Französischen Sprachlehrer zusammengetragen, nebst verschiedenen Zugaben Mainz, Frankfurt am Mayn, 1749 P 491 № 31

⁵ Ibid Причиной неточности явилась, видимо, ошибочная запятая после слова «Prince», нарушившая структуру абсолютного причастного оборота (Proposition participée) Не разобравшись в этом, переводчик принял существительное «Prince» за подлежащее, а ставшее «лишним» и мешавшее местоимение «он» опустил

Апеллес, славной живописец, написал некогда Фортуны сидящую, а она никогда не представляется так. Тогда один из его знакомых, увидя сию картину, спросил его, на что он ее так изобразил; на что живописец отвечал ему следующее: непостоянная сия богиня от начала света бежит повсюду и стоит, так мне показалось, что должна она когда-нибудь устать и иметь покой.

(Нед. 46. С. [7—8])

В обеих русских версиях емким и кратким приложением «славной живописец» передано распространенное французское «un des plus fameux et des plus habiles peintres, qui ait jamais été» (пер.: один из самых знаменитых и самых искусных художников, когда-либо живших), в обеих опущен причастный оборот, объясняющий, как у Апеллеса возник образ сидящей богини («suivant la pente de sa fantaisie»; пер.: следуя склонности своей фантазии), также и определительное придаточное предложение к существительному, обозначающему задавшего вопрос, причем вместо буквального соответствия этого существительного употреблены более далекие замены, между собою в данном контексте синонимичные («Quelqu'un des curieux, dont il étoit souvent visité»; пер.: некто любопытный, который его часто посещал); в обеих введено отсутствующее во французском тексте наречие «тогда».⁶

Людовиг XI, французской король, пожаловал членом в парламент одного малосмысленного советника; видя сие другие члены, противуречили королю и не хотели было его принять, король, видя их упорство, сказал им так, мне сие весьма удивительно, неужли толикое число вас премудрых людей не можете сделать одного глупца разумным.

(Нед. 46. С. [8])

Апеллес, славной живописец, некогда написал фартуну сядящую. Тогда один его приятель, увидя сию картину, спросил его, для чего он ее так представил, Апеллес отвечал: для того что она уже давно бежит, и стоит, так должна устать и иметь покой.

(С. 134. № 56)

Людовиг XI, король французской, пожаловал членом в парламент одного малосмысленного советника; тогда прочие сочлены не хотели было его принять. Как? сказал король, разве столько вас мудрецов не можете сделать одного глупца разумным.

(С. 134. № 60)

⁶ Ibid. P. 499. № 66.

Первое предложение до точки с запятой совпадает буквально (перестановка соседних слов была обычным приемом при заимствовании). И в журнале, и в «Российской грамматике» опущен существенный элемент названия того представительного органа управления, куда был назначен советник: во французском тексте говорится о «Parlement de Paris».⁷

В некоторой стороне, во время великого народного смятения, вышел претолстой оратор для сказывания к народу речи, тогда, увидевши его, все люди захохотали. Я вижу, государи мои, сказал он, что смеетесь моему дородству, но жена моя еще меня потолще; однако когда мы в согласии, тогда и одной постели нам довольно; а когда же разломвимся, тогда и целого дома мало. Вместо всей его речи сим одним словом утушил он народное смятение.

(Нед. 51/52. С. [2])

Некоторой оратор чрезмерной толстоты вышел для сказывания речи во время мятежа; тогда народ, увидя его, засмеялся. Господа! сказал он, вижу, что вы смеетесь моему дородству, но жена моя еще меня толще: однако когда мы в согласии, то довольно нам одной постели, а когда побранимся, тогда нам и всего дому мало; и тем укротил народной мятеж.

(С. 144. № 123)

В предполагаемом французском оригинале обоих русских текстов отсутствуют соответствия для первого «тогда» и для «я вижу» («вижу»)⁸.

Текстуальная близость рассмотренных анекдотов очевидна и неоспорима, она существует, местами столь же четкая, местами более расплывчатая, чем в приведенных примерах и между другими парами односюжетных рассказов в «И то и сьо» и в «Российской универсальной грамматике». По отдельности любое из выявляемых совпадений могло (по крайней мере теоретически) возникнуть как у Чулкова, так и у Курганова самостоятельно, в результате использования типичных для того времени языковых русско-французских переводческих соответствий и приемов обработки иностранного текста; но большая сумма подобных совпадений (особенно тождественных отступлений от оригинала) могла сложиться только при заимствовании текстов одним писателем у другого.

Логика указанных выше фактов (последовательность выхода в свет, включение в «Российскую универсальную грамматику» стихотворений из «И то и сьо») ведет, казалось бы, к единственному возможному в этих обстоятельствах выводу о том, что Курганов

⁷ Ibid. P. 502. № 80.

⁸ Ibid. P. 502. № 82.

держал в руках не только три номера журнала, из которых выбрал стихотворные тексты, но еще по крайней мере несколько, заимствовав, с переработкою, напечатанные в них прозаические рассказы или используя их как образец и подспорье для своих переводов. Однако употребленная оговорка «казалось бы» имеет веское основание: источники, из которых Курганов выбрал соответствующие анекдоты, для большинства из них установлены, и журнал Чулкова среди них не значится, поскольку не обладает суммой признаков, по которым то или иное издание может быть сочтено таковым.⁹ Альтернативой оспоренному выводу может быть лишь предположение, согласно которому заимствующим лицом был Чулков, имевший соответственно доступ к рукописи не изданной еще «Российской универсальной грамматики». В некоторых параллельных анекдотах обнаруживаются детали, которые говорят в пользу именно такого положения дел.¹⁰

Испанский вельможа захотел при себе иметь ученого человека для разговору: приятель его представил ему стихотворца, которой, будучи вопрошен, знает ли он делать стихи? отвечал: вы можете увидеть из моих трудов, и наутрие принес к нему великое число романов (сказок и басен) и прочих испанских стихов всякого рода. Вельможа, увидя то, сказал приятелю: сей рифмач мне не нравится. Для чего.. Потому, что не знать стихотворства надобно быть великому невежде, а наделать столько, что он мне показывал своего сочинения, должно быть дураку. Сия повесть есть добрая сатира на тех, кто единственно упражняется в стихотворстве.

(С 145 № 128)

Некоторой гишпанской вельможа захотел иметь при себе человека ученого и разумного как для разговору, так и для наставления, приятель его представил ему стихотворца. Вельможа спрашивал у него, умеет ли он делать стихи, на что писатель отвечал, что он великой мастер, и при том имеет к тому удивительной талант; вы это увидите из моих трудов, примолвил он, и по утру принес к нему великое множество романов, сказок, басен и прочих всякого рода стихов. Господин, увидя то, удивился, и сказал своему приятелю, что сей рифмач ему не нравится, для чего? спрашивал другой, для того, отвечал господин, что не знать стихотворства несколько нехорошо, а наделать толикое множество безо вкуса, сколько показывает мне этот господин сочинитель, то надобно быть существу дураку.

⁹ См *Рак В Д* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. Иностранные источники, состав, техника компиляции СПб, 1998 С 109—115, 272—282, 284

¹⁰ При сопоставлении далее текстов слева помещается текст Курганова, справа — *ИТИС*

Сию повесть должно читать таким господам стихотворцам, которые, не слыша похвалы от общества своим сочинениям, требуют ее от собственных своих слуг, читая им раза по три каждое свое издание.

(Нед 51/52 С [3—4])

Связь между этими текстами подтверждается, как и в предыдущих рассмотренных случаях, совпадением целых фраз и одинаковой передачей отдельных деталей оригинала.¹¹ В обоих понятие «*homme de lettres*» переведено при первом упоминании привычным для того времени соответствием «ученый человек»,¹² но при втором замещающее местоимение «*un*» — словом «стихотворец». За словом «романы», которым в обоих текстах неверно переведено французское существительное «*romances*» (романсы), что также было типичной ошибкой,¹³ следуют и у Курганова, и у Чулкова отсутствующие в оригинале «сказки» и «басни»; правда, Курганов этими словами, взятыми в скобки, поясняет несведущим читателям, что представляют собою по содержанию романы, а Чулков употребляет их как названия сосуществующих с романом поэтических жанров. Фраза «*après les avoir vues*», которая в этом контексте значит «почитав их» («просмотрев их»), переведена деепричастным оборотом «увидя то», подразумевающим, что вельможе достаточно было

¹¹ Французский текст, с которым работал Курганов «*Un Grand d'Espagne voulait avoir auprès de lui un homme de lettres pour le plaisir de la conversation Un de ses amis lui en presenta un à qui il demanda d'abord, s'il savoit faire des vers? L'homme de lettres lui répondit, qu'il en jugeroit par les ouvrages, qu'il lui feroit voir de sa façon, il lui apporta le lendemain quantite de Romances et d'autres poesies Espagnoles de toutes espèces Le Grand d'Espagne après les avoir vues, dit a son ami que cet homme-la ne l'accomodoit pas Et pour-quoi, lui demanda son ami, c'est, lui repondit-il, que je suis persuadé, qu'il faut être ignorant pour ne savoir pas faire des vers, mais qu'il faut être fou pour en avoir fait autant, que cet homme m'en a montré de sa façon Ce conte est une satyre agréable contre les Poetes de profession, c'est à dire, contre ceux qui s'appliquent uniquement à faire des vers (Pephters J — R de La parfaite grammaire royale, françoise et allemande Die 18 Ausfertigung Leipzig, 1715 P 442 № 78 Это издание — одно из тех, которым мог пользоваться Курганов, см Рак В Д Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века С 113)*

¹² Ср другой перевод этого анекдота «Графу д'Оргазу владельцу испанскому захотелось при себе иметь ученого человека » (Семенов П Товарышь разумной и замысловатой СПб, 1764 Ч 2 С 5)

¹³ У П Семенова «На другой день принес он к нему великое множество романов, и прочих всякого рода стихотворств испанских» (Там же С 6) Значение «романсы» в данном контексте определяется тем, что речь идет об испанском поэтическом жанре

бросить взор на принесенную ему кипу бумаги, чтобы понять никчемность на ней написанного. Вместе с тем при обращении, как можно считать установленным, одного писателя к переводу, выполненному другим, в тексте Чулкова наличествуют отступления как от французского оригинала, так и от Курганова, который его придерживался весьма точно.¹⁴

Если при наличии этих обстоятельств предположить, что пользовался чужим переводом Курганов, то получается, что после выхода последнего номера «И то и сьо», где был напечатан анекдот об испанском вельможе и поэте, т. е., вероятнее всего, уже в первые дни нового 1770 г., когда работа над книгою была, видимо, завершена и рукопись была готова для отдачи в типографию, а может быть, уже там находилась, автор «Российской универсальной грамматики», успешно к тому времени переведший из учебника Пеплие шесть десятков рассказов, в том числе и этот,¹⁵ занялся переделкою своего текста, взяв у Чулкова несколько фраз и мелких частности, которые ранее, при самостоятельной работе с французским оригиналом, не могли у него вызвать никаких затруднений. Картина складывается абсурдная, исходная посылка оказывается ложной, и, следовательно, заимствующим выступал не Курганов, а Чулков.

К такому же результату приводит сопоставительный анализ и другого общего у Курганова и Чулкова рассказа на испанскую тему:

Никакой народ не получает столько имен при крещении, как ишпанцы. Случилось одному ишпанцу, пришедшему ночью в сильной дождь, которой его пробило до кожи, к корчме просить ночлега и стучаться у ворот: тогда хозяин встав, спросил: кто? А он отвечал, Дон Санха, Алфонс, Рамир, Педро, Карлос, Франциск, Доминик, Стунига и пр. Хозяин, имея у себя только одну порожжую постелю, отвечал грубо, что у него для такой

Всем уже известно, что никакой народ при крещении своем не получает столько имен, сколько получают оных гишпанцы: итак случилось одному гишпанскому дворянину путешествовать ночью пешком и без епанчи в России. В то время пошел ужасной дождь, а он был далеко еще от деревни; вымочившись изрядно, пришел он в оную, тогда уже была полночь, постучался он у одного домика, хозяин, проснувшись, спраши-

¹⁴ Отсутствующие у Курганова отступления от оригинала показаны в приводимых далее цитатах курсивом: «человека ученого и разумного как для разговору, так и для наставления»; «отвечал, что он великой мастер, и при том имеет к тому удивительной талант; вы это увидите из моих трудов, примолвил он»; «не знать стихотворства несколько нехорошо, а наделать толкое множество безо вкуса». Кроме того, Чулков полностью изменил поучительную концовку, придав ей, по-видимому, адресный смысл.

¹⁵ См.: Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. С. 276.

ватаги ночлега нет, и опять лег спать, а тот глупец принужден брести до другой корчмы.

(С 133 № 50)¹⁶

вал его, кто тут? а тот ему отвечал: Дон Санхо, Алфонс, Рамир, Педро, Карлос, Франциск, Доминик, Стунига и проч.. крестьянин, имея одно только место, ибо изба занята у него постояльцами, сказал ему так, нет у меня наслег для такой ватаги, по этому займете вы у меня и целой двор, хлопнул окошком и лег опять спать. Гишпанец пошел к другому, но и тот его не пустил, отговариваясь, что у него изба мала и такая шайка людей, конечно, в нее не вберется. Во всей деревне не пустили гишпанца переночевать, итак принужден он целую ночь зябнуть и быть на дожде.

Ну, естли случится так, что имена гишпанца — — — — —
— — — — —, а крестьянин — —
— — — — —, то
что тогда последует, отгадать вы можете сами.

(Нед 25 С [2—3])

Соотношение русских текстов между собою, их каждого по отдельности и обоих вместе с оригиналом такое же, как в предыдущем случае, что устанавливается применением той же методики сопоставления (особенно показательна в этом плане передача испанских имен), причем степень переработки у Чулкова много выше, чем в рассказе о незадачливом поэте. Перевод Курганова оказывается снова точнее версии Чулкова, которая представляет собою не

¹⁶ Французский оригинал «Il n'y a aucune nation qui prenne tant de noms de baptême, que les Espagnols Un pauvre Espagnol, qui n'avoit pour toute Compagnie qu'un mechant roussin, arriva un jour dans un petit Village de France, où il n'y avoit qu'une seule hôtellerie, qu'il étoit plus de minuit, & par une pluie si abondante, qu'elle l'avoit penetré jusqu'à la peau Aiant frappé à la porte, le maître se leva & demanda qui c'étoit C'est, répondit l'Espagnol, *Don Sanche, Alphonse, Ramire, Juan, Pedro, Carlos, Francisque, Dominique de Roxas, de Stuniga, de las Fuentes* L'hôte qui savoit, qu'il n'y avoit qu'un lit de reste, lui aiant répliqué brusquement, qu'il n'y avoit pas à loger pour tant de monde, alla se remettre au lit & quelque bruit que pût faire l'Espagnol, il ne voulut jamais lui ouvrir, si bien que le pauvre Diable fut contraint par le temps qu'il faisoit, d'aller à deux grandes heues de là chercher gîte» (Nouvelle et parfaite grammaire française P 490 № 25)

что иное как вольное переложение, близкое даже к свободному пересказу, расширенному за счет деталей собственной выдумки. Курганов взял из «Nouvelle et parfaite grammaire françoise» не менее (вероятно, более) 23 рассказов,¹⁷ из них с «И то и сьо» совпадают 8. Поскольку большое число рассказов он перевел из этого источника самостоятельно, то нужно ли ему было, имея дело с несложным французским текстом, сверяться в качестве образца с далеким от точного переложением, выбирая из него адекватно переданные фразы и детали, а в то же время отсекая, чтобы приблизиться к оригиналу, все привнесенное издателем журнала? Подобная ситуация представляется очень маловероятной.

Таким образом, есть достаточно убедительные основания заключить, что Чулков имел доступ к рукописи «Российской универсальной грамматики» (по крайней мере к отделу «Кратких замысловатых повестей») и обращался к ней, когда, отбирая для своего журнала иностранные анекдоты, решал напечатать в нем их прозаический перевод. Поступал ли он так же, когда создавал их поэтические переложения в жанре «сказок» (таких параллелей кургановским прозаическим версиям у него 14), установить с определенностью вряд ли возможно. Как бы то ни было, но опора на переводы Курганова не исключала, кажется, той или иной работы с французскими текстами, о чем говорят предположительно три рассказа, в «Российской универсальной грамматике» отсутствующие,¹⁸ а также детали в рассмотренных примерах, опущенные или измененные Кургановым, но воспроизведенные Чулковым.¹⁹

Ограничивалось ли знакомство Чулкова с рукописью «Российской универсальной грамматики» только «Присовокуплением II», или ему были известны и ее другие разделы, составляет предмет отдельного исследования, для которого примененной в данной заметке методики аналитического сопоставления текстов будет, видимо, недостаточно.

¹⁷ См.: Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века. С. 124.

¹⁸ «Споруйся до слез, а об заклад не бейся...» (ИТИС. Нед. 40. С. [7—8]); «Некоторой государь удивлялся некогда тому, что откупщики весьма богатеют...» (Там же. С. [8]); «По свержении Сатурна с престола...» (Нед. 51/52. С. [1—2]).

¹⁹ В рассказе об испанце со множеством имен фраза «il étoit plus de minuit» (было за полночь) переведена Чулковым неточно, с буквальной передачей существительного: «тогда уже была полночь»; Курганов правильно понял фразу и передал ее наречием «ночью». В рассказе о толстом ораторе французское «tout le monde» получило у Чулкова буквальное соответствие «все люди» (у Курганова — «народ»). В рассказе о вельможе и стихотворце Чулков употребил, помимо синонимических замен «сочинитель» и «стихотворец», слова «писатель» и «сочинитель», являющиеся точным соответствием «homme de lettres», у Курганова они отсутствуют, и это понятие передается только указанными синонимами.